

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАСЛЕДНИК

для
Босса

ЕВА МАРШАЛ
ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

Любовь Черникова
Ева Маршал
Наследник для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69820099

SelfPub; 2023

Аннотация

Я приехала в Москву, чтобы претендовать на должность помощницы, а попала... в уборщицы. И если бы не случайность, не видать бы мне и этой должности. Но даже уборщицам в «Данилов энд партнерс» платят хорошо, а потому я засунула гордость подальше и согласилась. Тогда я еще не знала, что сам недостижимый точно звезды Данилов сделает мне предложение, от которого я не смогу отказаться... В общем попала я по полной. По самые помидоры, как говорят мои братья. Ведь я все-таки умудрилась в него влюбиться.

Содержание

Глава 1. Дело о перепутанной букве	4
Глава 2. Дело о плохо вымытой чашке	15
Глава 3. Дело о неожиданном везении	23
Глава 4. Дело о жилплощади	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Любовь Черникова, Ева Маршал Наследник для босса

Глава 1. Дело о перепутанной букве

Белокурая красотка на ресепшен хмурилась и долго перебирала пропуска в коробочке. Надпись на ее бейджике гласила «Снежана». Присмотревшись, я решила, что имя ей подходит. Вся такая ледяная и непреступная, а еще – белая. Белые волосы, светлые глаза и кожа. Даже джемпер белый. Того и гляди в воздухе запорхают снежинки, а экран монитора покроется ледком. Да и сама какая-то заторможенная. Заторможенная- замороженная.

Как же медленно! Боже!

Я начала нетерпеливо притопывать, но осадила себя, заставляя успокоиться. Девушка придирчиво глянула на меня из-под, слава тебе господи, угольно-черных опухавших, которые у нее были вместо человеческих ресниц, и переспросила:

– Вас зовут Мария Доец?

Я скрипнула зубам и четко проговорила:

– Боец моя фамилия. Первая буква «Б».

– Б? Боеец? – недоуменно протянула эта... не слишком

расторопная особь. – Но тут написано...

Маша, не думай о людях плохо! Одернула я сама себя и, привстав на цыпочки, заглянула в экран монитора, услужливо развернутого ко мне Снежаной. Морозных узоров на нем не наблюдалось, зато была таблица с именами и датами посетителей.

– Там опечатка. Видите? А серия и номер паспорта совпадают, – подсказала я.

Пока девушка внимааааательно сравнивала каждую циферку серии и номера, я едва не подсакивала в нетерпении. Пустой, как мозги этой дамы, циферблат часов без цифр, висящих на стене, неумолимо намекал, что я опаздываю на собеседование.

– Все верно, – манерно заморожено... Тьфу! Заторможено произнесла Снежана, возвращая мне документ со скоростью сонного ленивца.

И пусть весь мир подождет... Елочки!

– Ваш пропуск и бейдж.

Лихорадочно выхватив из рук девушки все, что мне полагалось, я бросилась к лифту, успев-таки просунуть ногу в закрывающиеся двери. Опаздываю! Непростительно опаздываю!

Лифт, навороченный будто комп заядлого геймера, немного подождал, перед тем как плавно тронуться. Видимо, и он проверял мои нервы на прочность. Роняя перекинутое через руку пальто и стискивая паспорт в зубах, на ощупь я

приколола дурацкий бейджик к блузке. Вовремя. Цифры на табло показали третий этаж. Двери современного и, лифта бесшумно разошлись в стороны.

– Простите, извините! – бормотала я, пробираясь через толпу уткнувшихся в мобильники снобов в деловых костюмах.

Не заметив, что тут есть я, принялись загружаться. – Ай! Вы мне ногу отдавили!

Вырвавшись на свободу, я все-таки уронила паспорт и записку. Подняла их, но теперь упало пальто. Совладав с непокорными вещами, которые точно сговорились, я оказалась у переговорной и с улыбкой распахнула дверь.

– Прошу прощения, я немного задержалась! – бодро отрапортовала, делая шаг за порог.

Брат Колька говорил, Московии надо быть решительной, чтобы не заклевали сразу. Кажется, у меня получилось достаточно решительно. По крайней мере, десяток наряженных в пиджаки дядек синхронно повернули головы, вытаращившись на меня словно рыбы из аквариума. Тот, что сидел во главе стола и вовсе лихо выгнул бровь, строго глянув на меня! Вот бы и мне так научиться. И выгибать, и смотреть. Тогда никто бы не посмел тупить с документами и толкаться в лифте.

– Я на собеседование. Здравсти! – выдала уже не столь отважно и шмыгнула носом.

В помещении царил полумрак, его усиливали темные сте-

ны и теряющийся в тенях потолок. Единственным источником света был экран проектора, и лица собравшихся казались бледными из-за его мертвенного света. Только сейчас я начинала понимать, что присутствующие не слишком-то похожи на соискателей вакансии помощника руководителя. Слишком все серьезные и важные. Нет, здесь явно не собеседование проходит, скорее, вампирская сходка. Ик!

Червячок сомнения, закравшийся в самом начале, стремительно превратился в анаконду, которая стиснула остатки моей храбрости в могучих объятиях неуверенности и паники. Окончательно стушевавшись под стальным взглядом главаря, темноволосого и надменного. И оччень даже симпатичного.

Как там у Стокера? Не смотрите вампиру в глаза? Ну так вот, я вам скажу, этот чисто граф Дракула, только без клыков и с короткой стрижкой. Я была бы и рада что-то сделать, извиниться и тихо-о-хонько выйти, да вот не могла ни с места сдвинуться, ни отвести взгляд.

– А... это, собственно, кто? – нарушил повисшую тишину блондин, ближайший сосед надменного.

Я очнулась от волшебного заклятия и взглянула на него. Отметив пышную гриву волос, в которой играли цветные блики – в тон графикам на мониторах. С виду он был полной противоположностью местного Дракулы. Слегка небрежный, смешливый. Сидит в расслабленной позе, поигрывая мобильником. А еще смазливый до невозможности, как

Мишка Ходок из нашего поселка Большие Лесици. И, какой-то порочный? От его оценивающего взгляда, который липким киселем покатился по телу, задержавшись на груди, тотчас вспыхнули уши.

Да, у меня там есть, где задержаться. И, что?

Нет, комментировать взгляды всяких там нахалов, я не собиралась. А собиралась холодно извиниться и гордо покинуть помещение. Но какая-то женщина в хищной формы очках, подхватила меня под локоток и позорно вытолкала из переговорной:

– Что вы себе позволяете? – шипела она. – Это совещание руководства!

Дверь захлопнулась перед моим носом, и последнее, на что упал мой взгляд были внушительные буквы «Ди энд Пи» сверкнувшие металлом на темной стене.

Дракула и прихвостни? Департамент пафоса? Ааа! «Данилов и партнеры», точно!

Я уже видела этот логотип на сайте и на визитках, но в таком внушительном калибре не признала сразу.

Отошла в сторонку и принялась искать бумажку с номером переговорной параллельно жалея, что уродилась мелкой, а не как братья. Фиг бы кто меня тогда так легко с места сдвинул. Бумажка нашлась, как водится, в самом последнем кармане, и расхождения с номером, указанным на ней, не было. Я определенно пришла, куда надо. Ох уж эта Снежана!

– Простите, – остановила я пожилую серьезную женщину

с поджатыми губами и черной папкой в руках. – Не подскажите, где здесь проходит собеседование?

Женщина, оценивающе оглядев меня, ответила:

– Переговорная пять один, госпожа Доец. Но не думаю, что таким как вы особам что-то светит в нашей компании.

Ее удаляющаяся тыльная часть ознаменовала окончание нашей короткой беседы.

– Моя фамилия – Боец! – возмутилась я вслед.

Мимо прошествовали еще две дамы, вышагивая на высоченных каблуках. Эти были намного моложе и даже в своих деловых прикидах умудрились выглядеть похабно за счет глубоких как Марианская впадина вырезов на блузках и неестественно пухлых губ. Ей-ей, видели когда-нибудь аллергию на пчелиный укус? Вот!

Впрочем, и мой внешний вид девушкам тоже не понравился.

– Боже! – уставилась на меня одна, с гладко зачесанными в высокий хвост русыми волосами. Наклонившись к подруге, она достаточно громко «прошептала»: – Где она это откопала? В старых запасах?

– А как вы догадались? – натурально удивилась я такой проницательности.

И тут же сообразила – издеваются! Блузку я действительно позаимствовала мамину старую. Из добротной белой ткани с кружевными рюшами на воротнике. Сейчас таких уже и не делают, но чем не деловая одежда? А то, что она слегка

не новая, еще не повод относиться ко мне с подобным пренебрежением.

Вторая девушка, каре и стрелки которой уж очень напоминали закос под Клеопатру, мило мне улыбнулась. Видели улыбку гиены? Впечатления те же. Многозначительно переглянувшись девицы прошествовали прочь на своих тонких как спицы шпильках. И как только искры не высекают и пол не царапают?

Ничего, Мань. Терпи. Ты – боец не только по фамилии. Пройдет месяц-другой и...

– Ой! – заполошно спохватилась я.

Не время мечтать, я же опаздываю! Я заполошно припустила за той самой женщиной, что подсказала мне, куда идти. Она сама вошла в ту же самую переговорную, и я едва успела придержать закрывающуюся за ней дверь. Похоже, и здесь все уже были в сборе и ждали только меня. Хотелось бы надеяться. Но нет. Сегодня явно не мой день.

– Прошу прощения! – улыбнулась я, когда женщина обернулась негодуя.

И без того тонкие губы недовольно поджалась, сделавшись почти невидимыми. Холодные серые глаза взглянула на меня поверх без сомнения дорогих очков.

– Госпожа... Доец? – сощурилась она, на этот раз не взглянув на бейджик.

Отличная память! Только вот чего они все? На лбу у меня что ли написано?! Не на лбу! На груди! Я скосила глаза

на бейджик, где красовалась написанная крупными буквами надпись «Доец М. А.» Ну, елочки же! Теперь понятно, чего тот блондин так мне на грудь пялился! Не иначе бейджик читал, а я уж подумала...

– Боец. Мария Александровна, – вздохнула и представилась я. – На бейджике ошибка.

– Мадам, уже не имеет значения, как вас зовут. Нашу компанию заведомо не интересуют люди, у которых отсутствует чувство времени. Пунктуальность одно из важнейших качеств помощника руководителя, милочка.

Дама повернулась к присутствующим за поддержкой, и те согласно закивали.

Вот же! Я обиженно окинула взглядом десяток девушек и незнамо как затесавшихся в их компанию двух парней-задохликов. Худые, бледные. Рахитом они, что ли в детстве переболели? В ответ получила насмешливые и презрительные взгляды. Эх, не зря мне Колька втирал, что в «этой их Московии» все злые и не приветливые. Неужто не ошибся?

– Свободны, госпожа Боец, – милостиво кивнула суровая женщина правильно назвав мою фамилию. – Остальных прошу заполнить анкеты. Они у вас на столах.

– Но постойте! Как же? Я тоже на собеседование пришла. Я уже здесь!

Женщина закатила глаза и строго поинтересовалась, глянув на меня в упор:

– Мария Александровна, я неясно выразилась? Особое ка-

чество помощника руководителя – способность понимать с первого раза. У вас она отсутствует напрочь. Свободны.

– Я все поняла. Извините, – сдалась я.

Прижимая к груди паспорт, пальто и папку с документами, покинула переговоры. На глазах против воли накали слезы. Вот и все. Я умудрилась упустить уникальную возможность получить хорошую работу.

Вакансию в компании «Данилов и партнеры» я нашла на сайте. Работодателя не смущали отсутствие опыта и незаконченное высшее образование, и я рискнула отправить резюме. А когда в ответ пришло приглашение на собеседование, я, окрыленная надеждой, засобиралась в Москву.

После небольшой войны локального масштаба младшие братья и отец проводили меня на автобус до райцентра. Сан Саныч Боец, не сумев отговорить упертую дочь от гиблой затеи, попытался втюхать с собой в дорогу огромную сумку, от которой я решительно отказалась, уверив родителя, что картошку и морковку запросто куплю в магазине. А через два с половиной часа села на ближайший поезд и тряслась в плацкартном вагоне еще четыре.

И вот я в столице. Впервые в жизни. Бреду, уныло глядя перед собой в пол. Только сейчас я поняла, как сильно хотела эту работу, а теперь все мои планы прахом. Мучительно обидно. Непрошенная слеза скатилась по щеке, и я зло ее смахнула кулаком с зажатými документами.

– Девушка, у вас что-то случилось? Я могу как-то по-

мочь? – поинтересовался приятный мужской голос.

– Что?

Я подняла голову и увидела того самого главвампира...

Пытливый взгляд серых глаз встретился с моим, на лбу мужчины залегла вертикальная складка, тень улыбки на красиво очерченных губах той самой идеальной формы. Взрослый, холодный и... неожиданно притягательный? В его бархатном как летняя ночь голосе звучало неожиданное участие, которое совершенно не вязалось со строгим внешним видом. Все, с кем я столкнулась сегодня, особого радушия ко мне не проявляли, так что я невольно повелась и улыбнулась в ответ.

– Н-нет. Вряд ли. Если вы, конечно, не директор этой компании, – невесело пошутила я.

– Ну тогда я точно могу вам помочь.

Теперь и он улыбнулся по-настоящему. Улыбка неожиданно преобразила мужчину, убрав несколько лет. Словно на миг солнце вышло из-за туч.

– Так что у вас стряслось, госпожа Доец? Кто вас обидел? Противная оговорка все испортила.

– Моя фамилия – Боец. И я не думаю, что кому-то здесь есть до меня дело. И вам в том числе, – ответила я резче, чем собиралась.

Зло сорвав с груди дурацкий бейджик, стиснула его в кулаке. У мужчины бейджика на груди и вовсе не было. Так что его личность осталась для меня тайной. Да и какая разница,

даже если он и не соврал.

– До свидания! – кивнула я, стараясь быть вежливой.

И удалилась с гордо поднятой головой. В конце концов, я ничего этим снобам не должна.

– Хм, – только и донеслось вслед.

Глава 2. Дело о плохо вымытой чашке

Данилов

– Доец? Я бы тоже обиделся, если бы мою фамилию исковеркали подобным образом.

К Ярославу Данилову генеральному директору «Данилов и партнеры» подошел Арсений Батрухин – один из его заюмов. Проводив дерзкую девицу оценивающим взглядом, он глубокомысленно изрек:

– А ниче так телочка. Мордашка милая, и фигурка ладная. Ее бы приодеть нормально, а то колхозом веет на километр. Слушай! А это идея! – он развернулся к Данилову всем телом, заглядывая в глаза.

Яр поморщился.

– Сень, давай не надо. Со своими проблемами как-нибудь сам разберусь.

– Да при чем тут твои проблемы, Яр? Я это так – на предмет покувыркаться. Деваха кровь с молоком, не чета этим вечнозеленым растениям.

Он мотнул головой в сторону опенспейса и сам рассмеялся собственной шутке. И тут же переключился на другую тему:

– Представляешь, что сейчас было? Захожу в туалет, а эта

тварина Фатима мою чашку в унитазе полощет!

Данилов едва не прыснул, представив себе эту картину. Но если подумать, Батруха заслужил ровно то, чего и добивался. Он же замучил девушку своими шуточками ниже пояса и пошлыми намеками. Уборщица – симпатичная узбечка, терпеливая с виду, как все азиатские женщины, лишь кивала или смущенно улыбалась в ответ, а мстила вот так – изощренно. По-тихому.

А что, если она и мои чашки там же моет? Мелькнула неприятная мысль. Теперь осенняя вспышка кишечного гриппа, скосившая половину работников компании, вызвала серьезные подозрения. А что, если ноги отсюда растут? Вот так из-за одного придурка, как-нибудь сляжем все и знать не будем, откуда принесло, и кто виноват.

– Язык свой держи на привязи, и все будет хорошо, – посоветовал он заму.

– Да и так уже все хорошо. Я ее уволил, – бодро сообщил Сеня и, передернув плечами, предложил: – Покурим?

– Ты же знаешь, я в завязке.

– А, ну да. А я покурю, пожалуй.

Хлопнув шефа по плечу, Батруха, как называли Сеню за глаза, двинулся к лифтам, весело насвистывая. По пути он то и дело останавливался подле симпатичных коллеги женского пола, и не скупился на улыбки и шутки. Девушки смущенно хихикали и строили ему глазки, облизывались. Как же! Арсений Батрухин – еще один завидный холостяк в ком-

пании, и куда более доступный, чем Данилов. Он умудрялся всех этих баб держать накоротке, создавая иллюзию, что у каждой есть шанс.

Навязался же на мою голову, подумал Яр. Сеня в целом не дурак, просто разгильдяй. Все еще детство в одном месте играет, но за него очень просил Виктор Семенович, и Ярослав не смог отказать старому другу отца. Но с тех пор всерьез опасался, что со своей любвеобильностью Батрухин попадет однажды в нехорошую историю. И ладно, если все кончится сломанным носом или сотрясением мозга, а то ведь и хозяйства можно лишиться. Отрежут под корешок, как не было. Сенька-то принципиально не делил женщин на замужних и свободных. Кредо у него такое: «Я – жеребец, который покрывает весь мир». Пересмотрел «Игры престолов», мать его...

Сам Данилов в этот непростой период собственной жизни на отношения глядел уже иначе. Он не хотел весь мир, хватило бы одной. Но его невеста Лена, с которой прожили несколько лет вместе, бросила его, объяснив это тем, что ее биологические часики тикают, а с ним ничего не получится. По этой же причине она не спешила давать согласие на свадьбу.

Видит бог! Ярослав и сам хотел ребенка не меньше, но перенесенное десять лет назад заболевание и лечение, наложившееся на редкое генетическое отклонение, лишили его этого шанса. После долгих уговоров Лена даже согласилась на ЭКО, но тут будущих родителей ждал неприятный сюр-

приз.

Как и полагалось, перед лечением Данилов сдал сперму, хотя ему и обещали, что репродуктивная функция восстановится со временем. Спустя годы, когда он повзрослел и задумался о потомстве, ему сообщили, что ничего не изменилось он по прежнему бесплоден. А когда речь зашла об ЭКО, оказалось, что его биоматериал утрачен. Обычная халатность. Нарушение условий хранения, но ему то не легче!

Данилов не выпивал, но в тот раз ушел в запой на две недели. А вскоре ушла и Лена, окончательно в нем разочаровавшись. Да не просто ушла, а сообщила, что беременна от другого. Это стало последней каплей. Некоторое время Яр жил, как выброшенная на берег рыба. Умирал от удушья, бестолково глотая воздух. Его словно выпотрошили и бросили, растоптав внутренности.

Спас отец. Он отправился на заслуженный отдых, принудительно поставив сына во главе холдинга. Чувство ответственности не дало Ярославу окончательно расклеиться и развалить дело, которое годами лелеял Данилов-старший. Он с головой ушел в работу, потихоньку незаметно возвращаясь к жизни.

Тем временем Лена вышла замуж за младшего брата Яра – Андрея. Ярослав пережил это на удивление спокойно, внутри и без того осталось выжженное поле. Все, что могло сгореть, сгорело раньше в пожаре безысходности. Он уже отпустил несостоявшуюся невесту и даже простил обоих. А ме-

сяц назад вместе со всей родней встречал бывшую из роддома. Поздравлял, улыбался и даже первым взял на руки новорожденную малышку, опасаясь встретиться взглядом с молодой мамой...

Ощущая в руках краснолицый теплый комочек, кряхтящий и попискивающий, он на миг представил, что держит собственного ребенка. В этот момент на него и накатило с новой силой. Андрей позвал несколько раз, а затем забрал у него из рук дочку...

Гул оперспейса умолк, стоило скрыться в кабинете. Данилов вздохнул свободнее и опустился в кресло, ослабил галстук. Несколько минут он, не мигая, пялился в погашенный монитор. Выжил и справился с болезнью тогда, но стоит ли чего-то его жизнь сейчас? Друзья давно завели семьи. У него была только работа...

Все изменилось две недели назад. Случилось настоящее чудо – пришло письмо с извинениями из клиники «Альфа-Вита», в котором сообщалось, что ранее была допущена чудовищная ошибка, и ему предоставили неверные данные. Оказывается, образцы его спермы в полном порядке и пригодны для использования.

Первым впечатлением был шок.

Из-за чужой ошибки он потерял любимую и едва не переломал себе жизнь. Суд он выиграл, но никакая денежная компенсация не поможет вернуть потерянное время, нервы и... Лену. Не мог же он отнять жену у собственного брата?

Да и не любил ее больше, и она его тоже больше не любила. Но если подумать, их отношения с Леной давно сошли на нет и продолжались больше по инерции. Так что может все и к лучшему? Она теперь счастлива, а теперь и он станет отцом.

Ярослав обрадовался и воодушевился, решив как можно скорее подобрать суррогатную мать и завести ребенка, пока еще что-нибудь не случилось. Еще одного потрясения в этом духе ему просто не пережить. Так и сделал.

Это случилось три недели назад. Оказалось, выбрать маму своему ребенку не так уж и просто, действуя одним холодным расчетом. На абы кого Яр не мог согласиться. Да и определиться не мог, хочет ли знать эту женщину, или лучше просто получить готового ребенка в руки, и пусть останется тайной, кто его мать?

Подумав, Яр твердо решил, что хочет узнать эту женщину получше, понаблюдать за ней. Вдруг подберут не ту, что нужна. Не такую. О том, чтобы пойти традиционным путем и найти женщину, с которой сможет создать семью, он даже не мечтал. Быстро такое не делается, да и не готов пока к отношениям, а время не ждет. Вдруг снова вмешается человеческий фактор?

Сеня, благодаря своему отцу, был отчасти в курсе ситуации Данилова.

– Не парься, Яр! Это же просто. Выбери деваху посимпотнее, но не местную – за МКАДом они здоровее будут. Выгуляй ее в кафе-ресторан пару раз. Закажи лобстера – пора-

зи в самое сердце. Ну там букеты-конфеты. Охмури, пома-ни богатством. Потом она сама на все что угодно согласится. Хоть на ЭКО, хоть на анал. За бабло естественно, без этого никак. Но ты же теперь глава холдинга в конце концов. Та-ким, как мы – не отказывают. Только какую-нить бумажку заставь черкануть, чтобы все как надо – по закону. И, вуаля, девять месяцев, и ты отец!

Ярослав послал Батрухина с его советами, но Сеня не успокаивался и при случае продолжал подливать масла в огонь, чем изрядно нервировал. Слушать Батруху было про-тивно, но, как назло, в голове засел его вариант, хотя и в ме-нее циничной форме.

А если и правда по-человечески сделать? Познакомиться с девушкой, присмотреться. На свидание пригласить...

Вот только какие к черту с его рабочим графиком нор-мальные отношения?

Добавила головной боли Наталья Ивановна. Помощница и боевой товарищ отца. Как только Яр пришел к власти, она засобиралась на пенсию, ссылаясь на то, что молодому хо-зяину и помощница нужна под стать, а не старая кошелка вроде нее. Самого Данилова все устраивал и терять Наталью Ивановну не хотелось, но как он мог ей отказать?

И вот потянулись кандидатки на собеседование. Свежая кровь, как называл их Батрухин, едва ли не облизываясь.

Таким, как мы – не отказывают, повторял в голове бес го-лосом Батрухина. И если насчет Сеньки Яр еще сомневался,

то насчет себя ни капельки. Статус состоятельного холостяка влек не подозревающих о его проблемах женщин. С каждым днем желающих завладеть душой и телом «завидного жениха» становилось все больше. Так что идея взять ту, что далека от столичных дрызг в глубине души ему понравилась.

– Так тому и быть. Можно попробовать, – решил Яр, хлопнув рукой по столу.

Словно точку поставил, расписавшись в собственном бессилии перед непреодолимым желанием стать отцом.

Глава 3. Дело о неожиданном везении

Да, елочки! Турникет не желал меня пропускать, словно стоворившись с неприветливыми сотрудниками «Данилов и партнеры». Автоматические двери оказались лояльнее и с удовольствием выдворили меня из здания. Остановившись на просторном крыльце, я с тоской посмотрела в серое октябрьское небо. Оно хмурилось низкими тучами и грозило пролиться не то холодной моросью, не то первыми недолговечным снегом. Пахло сыростью, опавшей листвой и особенно противно – выхлопными газами.

Настроение было под стать погоде, разве что дождь уже заморосил, а я все еще держалась. Повторив про себя матерную присказку пастуха дяди Феди, махнула рукой и усилием воли заставила себя улыбнуться. Ну и ладно. Переживем. Жалко, конечно, но что поделать? Придумаю что-нибудь еще.

Дома ждали отец и трое братьев – Колька, Петька и Санька, старший после меня Федька был в армии. Мамочка... Она умерла два года назад. Четыре сыночка и лапочка дочка, шутили они с папой. Только вот в нашем случае старшая – я. И мамины заботы о семье легли на мои плечи.

Колька, Петька молодцы, не отлынивают, помогают по хо-

зьяйству, но все же они еще школьники. Николай подрабатывает, он с компьютерами на ты. Петька еще только в восьмом классе. Санька тем более маленький, семь лет – поздний ребенок. Из всех он особенно нуждается в ласке и заботе, а еще ему нужен психолог.

Сан Саныч Боец днюет и ночует на работе, пытаюсь воплотить в жизнь все планы, что настроили с мамкой. Да только его зарплаты все равно не хватает, чтобы нас всех обеспечить и выучить. Колька вон мечтает стать аййтишником, так что я приняла волевое решение и бросила учебу в его пользу. Дочусь потом как-нибудь, а пока ему денег скопим.

Я тяжело вздохнула. Угу, скопила...

Отвлекая от грустных мыслей, в кармане запиликал старенький мобильник. Судя по изменившемуся звуку рингтона, он почти сел.

– Ох, незадача!

Я заполошно полезла в карман, все еще сжимая в кулаке злосчастный бейджик. Передумала, решив сначала выбросить ненужную больше карточку в урну, но умудрилась зацепить креплением ремешок телефона и выдернуть тот наружу. Совершив несколько кульбитов по каменным ступеням, бедняга замолчал. И что-то мне подсказывало, это навечно.

– Нет! – я подхватила телефончик со ступеней.

Старенькая «Лыжа» досталась мне от мамы, поэтому его было особенно жалко.

– Пациент скорее мертв, – раздался прямо над ухом голос.

Кто-то навис над моим плечом, вместе со мной разглядывая бесславно погибшее устройство связи. От неожиданности я вздрогнула и оступилась, но меня придержали за талию, обдав при этом сигаретным дымом.

– Спасибо! – вяло поблагодарила я, наморщив нос, и отодвинулась подальше.

Это не осталось незамеченным.

– Не куришь? Это хорошо, – констатировал давешний блондин из переговоров.

Затянувшись в последний раз, он выдохнул в сторону и лихо отправил бычок в урну. Я украдкой рассматривала его. Высокий, статный, с правильными как у фотомодели чертами лица. Эдакий Винник в деловом костюме, но немного моложе. Этот мужчина упрямо не вписывался в осеннюю серость. Слишком лучистый и яркий? Слишком довольный?

Словно подтверждая мои мысли, незнакомец улыбнулся. Боже! Разве такие белые зубы бывают? Мужчина заметил мое внимание и довольно рассмеялся, а оптом вдруг спросил.

– Не прошла собеседование у Наты Ванны?

– Чего? Аа... Да, не прошла, – ответила я, с запозданием сообразив, кто такая Ната Ванна.

– А что такое? Сложности с компьютером? Не умеешь пользоваться электронной почтой?

Издевается? Я соорудила недоуменную мину.

– До этого и не дошло. Я просто опоздала, и меня прогна-

ли.

– Стой! Это же ты ворвалась к нам в переговорную? – блондин вдруг обрадованно ткнул в меня пальцем.

Долго смотреть в глаза этому красавчику было сложно, и я, смутившись, принялась разглядывать мокрую от дождя улицу.

– Похоже на то...

– Образование есть? Какое?

– Неоконченное высшее. Экономика и управление.

– А чего неоконченное? Сессию завалила? Залетела?

– Взяла академ по семейным обстоятельствам, – буркнула я недоуменно уставившись на нахала.

Он знал толк в том, как вывести человека из равновесия.

– В Москву на заработки приехала?

– А с чего вы взяли, что я приезжая?

– Не обижайся, но по тебе заметно. Так, на заработки, да?

– Вроде того, – я тяжело вздохнула.

Только вот накрылись мои заработки... И вообще, чего он меня вопросами засыпал? Что ему от меня нужно? И я тоже хороша! Выкладываю все как на духу, а с чего вдруг? Разозлившись на себя, взглянула прямо на собеседника и буркнула недовольно:

– Пойду я, пожалуй. До свидания.

Не успела спуститься и на одну ступеньку, как мужчина подхватил меня под локоть.

– Да погоди, ты! У меня для тебя суперпредложение. Ме-

сто помощницы не обещаю, но на уборщицу можешь рассчитывать. Зарплата двадцать пять тысяч. Не так чтобы много, но зато белыми. Плюс есть премии и доплата за услуги не из стандартного перечня, – тараторил он как по писаному, словно опасаясь, что убегу.

– Двадцать пять?

Я уже видела цены на жилье. Сейчас чтобы койкоместо в пригороде снять надо десять-пятнадцать. Еще на проезд, и на мобильную связь... Я со вздохом уставилась на свой разбитый телефон. Овчинка выделки не стоит. Даже если я есть перестану, мне все равно нечего будет отправить домой.

– Хорошо, тридцать. Ну лааадно! Тридцать пять, и ты самая высокооплачиваемая уборщица за всю историю нашего холдинга.

Едва ли не открыв рот, я слушала, как на глазах повышаются ставки. Тридцать пять! Серьезно? Это уже была та сумма, которую можно рассматривать. Для старта карьеры очень даже неплохо. И намного больше того, на что я могла рассчитывать дома. А если еще и экономить... И брать халтурки – фрилансить, как говорит мой брат...

Стоп, Маня! Что ты его слушаешь? Этот красавчик тебе наваливает горстями, а ты уши-то и развесила. Наивная! Уборщица за тридцать пять тысяч! Угу...

Мужчина тоже заметил сомнения на моем лице и отпустил, наконец, мою руку.

– Прости, я не представился. Меня зовут Арсений Батру-

хин, я заместитель генерального по экономическим вопросам. Как раз по твоему профилю, – весело подмигнул он. – А тебя как величать, госпожа Боец?

Он наклонился и двумя пальцами выудил из урны мой бейджик. При этом он так покосился в мою сторону, что его взгляд в переговорке. Я густо покраснела, и пискнула:

– Маша. Кхм! Мария Александровна Боец, – исправилась я.

Надо представляться солидно, как батька учил, всплыли в голове слова Кольки.

«Ляпнешь по привычке – Манька, так Манькой для всех и останешься», – любил поучать Сан Саныч.

– Ну тогда можешь звать меня просто Арсений Евгеньевич. Так что, Мария Александровна, идем в отдел кадров оформляться? – он галантно предложил мне локоть.

Изрядно смущаясь, я раздумывала стоит ли положить на него ладонь, как вдруг вспомнила кое-что важное. То, что царапнуло.

– Только один вопрос, Арсений Евгеньевич.

– Какой?

– Что за услуги такие «не из стандартного перечня»?

Я ощутила неловкость, произнеся это вслух. Батрухин заговорщически пошевелил бровями и наклонился ближе.

– Ну, как тебе сказать... Ты же понимаешь?

При этом его глаза приняли такое выражение, что на моих щеках вспыхнул румянец. Это что такое он мне предлагает,

охальник?!

– Да... Да вы что это?! Я не такая!

Батрухин расхохотался открыто и заливисто. Запрокинув голову, отчего его светлые волосы колыхнулись.

– Какая же ты все-таки наивная, Машка! Наверное, тебя как следует накрутили дома, про то, что каждый москвич мужского пола норовит оприходовать приезжую во всех позах?

Теперь у меня пылали не только щеки, но и уши. И даже, кажется, нос.

– Да расслабься, шучу я. Смотри, есть должностная инструкция. Это документ такой, – принялся он объяснять мне как недоразвитой. – Там указан перечень твоих обязанностей и требования к их исполнению, ответственность и так далее. Не знаю, что там у уборщиц? Мытье полов, наверное. Протирка пыли, мытье посуды. Сама потом прочитаешь. Положим, если я попрошу тебя вымыть статуэтки из моего личного шкафа или перебрать черновики, а этого нет в списке, то такая работа будет оплачиваться отдельно, так как не входит в перечень. Поняла? Будешь получать такую прибавку в виде ежемесячных премий. Это ясно в общих чертах?

Я с облегчением кивнула. Еще и премии? Это уже совсем хорошо. Я буду больше бабки зарабатывать, если так. Но для начала почитаем документы. В конце концов, меня никто силком не заставляет подписи ставить и не отнимает паспорт.

– Да. Такое вполне приемлемо, – сухо кивнула я, все еще испытывая неловкость от чересчур сальных приколов мало-знакомого мужчины, пусть и красавчика.

– Вот и хорошо. Тогда идем в кадры.

– Здравствуйте Ларочка. Это Мария, кандидатка на должность уборщицы вместо Фатимы. Я уже ее собеседовал. Оформите, как положено, пожалуйста.

Отдав советующие распоряжения, Батрухин покинул меня в отделе кадров и ушел, сославшись на дела. Лариса Егоровна, полненькая шатенка лет пятидесяти со стрижкой боб и в роговых очках принялась заполнять документы.

– Это новая помощница Данилова? – спросила у нее заглянувшая в дверной проем другая женщина, постарше и более утонченного вида.

Оказалось бухгалтерша.

– Нет, новая уборщица. Вместо Фатимы. Ее же одним днем...

– Да ты что? И как так быстро новую нашли? Когда только успели?

– Батрухин же и привел, сказал брать.

– Бааатруухин? – протянула бухгалтерша, с интересом уставившись на меня. – Ты, красавица, только ни на что не надейся. Этот поматросит и бросит. Плакать будешь.

– Да вы что! – я даже со стула вскочила. – Я с Арсением вот только что на крыльце познакомилась. Между нами ничего такого нет и не будет! Я работать пришла!

Кажется, мне не слишком-то поверили. Женщины переглянулись.

– Как же! Такая краля и работать. Ну-ну... – проворчала поленькая себе под нос, споро вбивая данные в компьютер.

– Ничего не говори, Лара. А сама его Арсением величает даже без батюшки, – усмехнулась вторая. – Да будет тебе, Мария, известно, Арсений Евгеньевич только по имени-отчеству называть себя позволяет, а тебе с чего такая поблажка?

– Арсений Евгеньевич... – растерянно повторила за ней я и полюбопытствовала. – А эту Фатиму за что уволили?

Уж очень мне было интересно, какой такой проступок допустила прежняя уборщица. Ну, чтобы не проштрафиться так же. Все-таки зарплата приличная, за такую нужно зубами держаться.

Дамы многозначительно переглянулись и приснули.

– Ну расскажите, пожалуйста! А то вдруг и я так нечаянно ошибусь? – попросила я. – Мне очень нужна эта работа, мне братьев поднимать надо.

– Братьев? И много у тебя братьев, Мария?

Бухгалтерша вошла в кабинет и присела на краешек стола.

– Ага! Четверо и все – младшие. Самому младшему всего восемь. Мамка наша умерла, а отец механик в поселке, – давила я на жалость, поправ все свои принципы. – Кто, кроме меня, им поможет? У кого еще в нашей семье образование высшее, хоть и не законченное пока... – поникла я оконча-

тельно.

– Образование у нее незаконченное... – погрузнела вдруг бухгалтерша, уставившись сквозь стену.

Видимо, что-то свое вспомнила.

– Не шарься по чужим карманам и сумкам и посуду в унита-
тазе не мой, тогда все будет хорошо, – вполголоса буркнула кадровичка, продолжая что-то писать от руки.

– Чего? – я уставилась на нее, пытаюсь сообразить, не шу-
тит ли она.

– Seriously? – немолодая бухгалтерша лихо изогнула вы-
татуированную бровь. – Знаешь, ничуть не удивлена. Этот
кобель Фатиме проходу не давал. Поделом ему!

Репутация моего нового знакомого все больше настора-
живала. А ведь еще смеялся на тему приезжих, гад. Ну ниче-
го, как-нибудь отобьемся. Как говорят у нас: сучка не захо-
чет, кобель не вскочит. Тьфу ты! Какая гадость в голову ле-
зет. Никогда не любила это выражение, а вот нате-ка, вспом-
нилось.

Бухгалтерша ушла, а кадровичка, наконец, закончила вно-
сить мои данные.

– Форму для работы у ахэчиста получишь, он же проведет
инструктаж, что и где. А пока вот с документами ознакомь-
ся и подпиши. Твой договор, должностная инструкция, ин-
струкция по пожарной безопасности, – она принялась скла-
дывать передо мной листы и брошюры.

– Ты серьезно собираешься все это читать? – поинтересо-

валась она спустя пять минут, когда я прилежно дочитывала последнюю страницу договора.

– Конечно! А как иначе? – я подняла на нее удивленный взгляд.

Она действительно надеется, что я подмахну документы не глядя?

Хмыкнув, Лариса Егоровна уведомила, что это мое право, а она пока пойдет выпьет чайку.

Когда с отделом кадров было покончено, кадровичка вызвала ахэчиста, инструктаж начался уже в коридоре, пока шли на склад за формой.

– На работу выходишь завтра в семь утра. Проверяешь первым делом, все ли в порядке в переговорках и кабинетах начальства. Если не все, устраняешь. Ясно?

– Да, Михаил Степанович, – слушала я указания высокого усатого дядьки, чем-то похожего на нашего соседа дядю Петю.

– И не забывай протирать подоконники. Фатима вечно про них забывала, как будто за жалюзи жизни нет. Вечно пыли в палец, – неказисто пошутил он, но мы вместе посмеялись.

– Да, Михаил Степанович.

Ахэчист показал мне подсобку, где хранился инвентарь, провел по всем трем этажам здания, знакомя с вверенной мне территорией. Я вспоминала, как еще несколько часов назад все здесь было в новинку, а теперь вот захожу во все за-

коулки.

– Ключи. Взяла – расписалась. После работы вернула на место. Отметки в графиках не забывай ставить.

– Да, Михаил Степанович.

– Да какой я тебе Михаил Степанович? Зови дядь Миша и все! – не выдержал ахэчист.

Когда я снова вышла на улицу было пять часов вечера. Живот урчал от голода, дрожали руки. Последний раз я ела еще дома. Вспомнив розовые грезы братьев на тему «Макдональдса», решила первым делом заглянуть туда. Дурацкие названия блюд меня насмешили, а вот цены... В общем, я поняла, что не такую уж и хорошую положил мне зарплату Батрухин. Куда это годно, чтобы нормально поесть в самой дешманской забегаловке с фастфудом нужно целых триста рублей!

Набив непривычной и на поверку не такой уж и вкусной едой желудок, я озаботилась новой проблемой. Телефон мой так и не очнулся, а ведь мне надо сообщить домой, как я устроилась. Но хуже всего другое. На восемь часов у меня назначена встреча возле метро по поводу жилья. Риелтор будет ждать, только как я ее узнаю без телефона?

Глава 4. Дело о жилплощади

Деловая донельзя женщина в короткой норковой шубке с чрезмерно ярким не по возрасту макияжем и агрессивным лицом законченной стервы, сама меня узнала. Глаз у нее, похоже, наметанный на таких бездомных бедолажек, как я.

– Мария?

И голос под стать внешности. Резкий. Пронзительный как бензопила. Я даже поежилась, испытав невольный негатив к его обладательнице. Подавив неприятное первое впечатление, улыбнулась:

– Да. А вы, наверное...

– Зинаида, – женщина протянула мне руку и затараторила, не давая мне и вставить ни слова: – Ну что, сначала едем в офис оплачиваем выезд, затем смотрим квартиру. Должна вас огорчить. К сожалению, ту комнату, что вы выбрали, уже забрали. Койко-мест тоже нет в наличии, но у меня есть другое предложение. Однушка в хорошем районе. Всего двадцать минут до метро на автобусе. Первый этаж, мебель старенькая, но добротная. Стиралки нет. Хозяева укатили за границу, сдают дешево. Им деньги не нужны, важнее приглядеть. По стоимости выйдет ненамного дороже, – она назвала сумму больше чуть ли не на треть.

С каждым ее словом настроение падало. Елочки! Да, что же такое! Все считают меня неграмотной дурой? Seriously?

Я без труда определила, что ко мне пытаются применить самую банальную схему развода. Читала об этом в интернете еще до поездки.

Не говоря ни слова, развернулась и стала спускаться обратно в метро, сетуя, что зря потратила поездку и время.

– Мария! Мария, вы куда? А как же оплата выезда? – донеслось мне вслед.

Я даже не обернулась, только прибавила шагу.

Ночевка на вокзале не самое страшное, что случалось со мной в жизни. Но чувствовала я себя отвратительно. Толком не выспалась, да и полночи оберегала свои скромные пожитки от подозрительных хмырей, которые то и дело оказывались поблизости, стоило перебраться на другое место. Какой уж сон? Остаток ночи я просидела с сумкой в охапку и в офис приехала сильно заранее, еще до открытия, как только начал ходить транспорт.

В скверике по соседству дождалась пока меня впустят в здание. Переоделась и умылась в туалете, благо офисы еще пустовали, рабочий день у большинства начинался с десяти. А все умывальные принадлежности были при мне, в том числе зубная щетка и паста. Позавтракала сэндвичем из автомата и кофе, и с некоторым трепетом приступила к своим обязанностям. Ничего сверхсложного в моей новой работе не было, разве что приличная территория – весь второй и третий этаж. На первом убирали проходящие работники

клининга.

Пожалуй, самой непростой задачей было не попадаться на глаза Батрухину и Данилову в течение дня, притом что полы пришлось тереть регулярно из-за дождливой погоды.

Первого я сторонила на всякий пожарный. Чтобы никто не заподозрил нас в неподобающих отношениях. Бухгалтерша и кадровичка наверняка все уже разболтали, судя по тому, как некоторые дамы на меня косились. Но, может, все излишнее внимание я просто надумала.

Данилов же мог просто рассердиться на мою вчерашнюю вспышку и выставить хамку за дверь, а мне эта работа нужна. Вот же я дура! Нагрубила неизвестно кому, а ведь это оказался сам генеральный директор и по совместительству глава всея Холдинга! Что если, он действительно бы меня выслушал и взял помощницей? Нет, Манька. Похоже, ты как раз на своем месте, если не умеешь себя вести. И флаг... то есть швабра тебе в руки.

В обед дядя Миша без вопросов одолжил мне собственный мобильник, и я позвонила Кольке, нарочито бодро рассказав о своих приключениях. Только про жилье умолчала, нечего им зря расстраиваться. Тем более что эту проблему я точно в ближайшее время решу.

Наконец, бесконечный рабочий день закончился. Я пропылесосила полы в опустевшем опенспейсе на третьем этаже и, устало разогнув спину, покатила тележку с инвентарем, к лифту. Умывшись и переодевшись в подсобке на первом эта-

же, с тоской покосилась на дверь, за которой располагался душ. Интересно, можно будет им воспользоваться, или нет? Например, завтра с утра. Мне и пятнадцати минут хватит, пять на меня и десять на волосы. Надо будет завтра у дяди Миши спросить, сегодня-то я постеснялась, а ополоснуться тянуло жутко.

Возвращаться на вокзал снова ужасно не хотелось. Изначально я собиралась заняться поисками жилья в обеденное время, только было не до того. Фатима все запустила, и я честно отдраивала подоконники, прервавшись только на очередной химического привкуса сэндвич из автомата. Боже! Как же хочется горячей пищи! Супа, например, или щей. От мыслей о щах, что я варила братьям, во рту скопилась слюна.

Еще надо бы взять новый телефон в кредит. Но дадут ли? Я ведь на этой работе всего один день?

От мыслей о насущном отвлек голос охранника.

– Девушка, а где ваша сумка?

– Сумка?

Я с недоумением уставилась на мужика в форме. Лицо незнакомое, вчера здесь дежурил другой, чем-то похожий на дядю Мишу. Этот был моложе и смотрел на меня с подозрением.

– Да. Утром вы вошли в здание с большой спортивной сумкой через плечо. Это зафиксировали камеры, но сейчас

при вас ее нет.

Мне стало неловко. Да и объяснять же чужому человеку, почему она осталась в подсобке. Мне совершенно не хотелось таскать ее туда-сюда, когда и самой приткнуться негде.

– А... Э... Можно, я завтра ее заберу?

– Что у вас там?

– Личные вещи.

– Покажите.

– Чего?!

Я представила, как этот мужик будет рыться в моих трусах и колготках. Кроме того, я оставила внутри почти весь свой запас наличных, посчитав, что будет намного рискованнее таскать их с собой в темноте.

– Сумку покажите, говорю, – чоповец был непреклонен и не слишком вежлив.

– Еще чего! – я не собиралась ему поддаваться.

– Не хотите по-хорошему, тогда я вызываю полицию, – пожал плечами охранник.

– Это еще зачем? Я ничего противозаконного не сделала!

– А вдруг вы террористка, а в сумке у вас бомба. Придут люди завтра на работу и ага!

– Ну что вы говорите! Это же глупость! Ну какая я террористка? Я уборщица! – возмутилась я такой нелепице.

– Тогда покажите, что у вас в сумке.

Вот же непробиваемый тип!

Я круто развернулась на месте, намереваясь принести ему

чертову сумку, и с размаху уперлась носом прямо в чью-то грудь. На спину легла горячая ладонь, не давая отшатнуться и ударится о турникеты. В нос ударил аромат парфюма. Ненавязчивый, и вместе с тем будоражащий чувства. Такой мужской. Идеальный.

– Тише! Чего вы так мечетесь? – раздался спокойный, немного усталый голос.

Я подняла голову и встретилась взглядом с серыми глазами. На меня сверху вниз смотрел сам Данилов. Я чувствовала его горячую ладонь у себя чуть ниже лопаток. Она держала крепко и надежно, чтобы не упала, и я чувствовала его упругое тело. Тепло, что от него исходило.

Честно говоря, не могу и припомнить, когда я последний раз была так близко от мужчины, который бы не приходился мне родственником. Деревенские-то тискать меня не рисковали. Наверное, надо было что-то сказать, отодвинуться, извиниться... Но во рту пересохло, язык не желал двигаться, а все слова перепутались и разбежались.

– Здравствуйте... – кое-как выдавила я, и поняла, что напрочь забыла, как его зовут.

Не знаю, чем бы все кончилось, если бы рядом не раздался веселый голос Батрухина:

– О! Мария. Вот вы где! Ярослав Алексеевич, отпустите девушку. Маша у нас такая стеснительная. Еще решит, что пристаете.

– Кхм...

Горячая ладонь скользнула по моей спине, словно убеждаясь, что я прочно стою на ногах, и исчезла. Именно в этот момент я особенно остро осознала, что было приятно ее там ощущать, и поразилась собственным мыслям.

– Извините, – едва слышно пискнула я, поспешно отступая в сторону, и ударилась копчиком о стойку турникета. – Ой!

– Простите, – одновременно со мной негромко извинился Данилов. – Что ж вы так мечетесь, госпожа Доец? Разобьетесь.

Он продолжал на меня смотреть, и даже подался вперед, словно хотел меня остановить, но не успел или передумал.

– Боец! – поправили мы с Батрухиным в один голос и переглянулись.

Местный Казанова покровительственно усмехнулся.

– А что вы здесь делаете в такое время? – нахмурил брови Данилов, мельком глянув на наручные часы.

Часы на стене в зоне отдыха показывали половину восьмого вечера.

– Пытаюсь уйти с работы, – смущенно буркнула я, и покосилась на охранника.

Тот выглядел озадаченно, наблюдая мое общение с руководством. Похоже, рвения у него поубавилось.

– Мария – наша новая уборщица вместо Фатимы, – пояснил за меня Батрухин. – Девушка хорошая, простая. Ее не обижать.

– Понял, Арсений Евгеньевич, – кивнул чоповец, ни словом не обмолвившись об оставленной мной сумке.

Данилов смерил меня взглядом с ног до головы. Мне даже представилось, что вместо глаз у него сканер, как у героев кинофильмов. Вздохнул, на мгновение поджав губы, словно углядел что-то, что его разочаровало.

– Ну раз это твоя протезе, Сень, сам и разбирайся, – он бросил взгляд на часы. – Я пойду. У меня сегодня важная встреча.

– Встреча? В такое время? Яр, ты совсем себя не бережешь! – посетовал Батрухин.

Данилов ему не ответил, лишь кивнул на прощание и ушел.

Спустя, десять минут мы с Батрухиным сидели и пили ароматный чай в кафетерии через дорогу. Замдиректора снова умудрился меня разговорить и выудить исподволь информацию о моих зловключениях. Было тепло и уютно. Пахло ванилью и кофе с корицей. За столиками сидели разновозрастные посетители, пили чай с аппетитного вида выпечкой. Мы устроились у затянутого мерцающей шторкой окна за длинной стойкой. Передо мной на тарелке лежал наполовину съеденный кусок яблочного пирога.

– Так, значит, тебе негде жить, Боец? Чего сразу не рассказала? – интересовался он.

– А как вас это касается? Разве что вы сдаете жилье?

– Я нет, но у нас есть комната в подвальном помещении.

Иногда там живут хм. . . Приезжие работницы клининга, – он явно намекнул на Фатиму. – Каморка крошечная и без окон, но там вполне можно жить. Платить ничего не надо. Туалет даже отдельный имеется, а душевой можно пользоваться общей, но только когда в здании никого нет. Чур чистоту соблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.